

УДК 314.722

JEL classification: J11, J24, O15

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-5-13>

Социальный портрет молодежи, переехавшей в Арктическую зону России¹

Е. А. Хотеева^а, А. В. Симакова^б

^{а, б} Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета
(г. Петрозаводск, Россия).

^а <https://orcid.org/0000-0003-4153-1142>

^б <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826>

Автор для корреспонденции: Е.А. Хотеева (ehoteeva@petsru.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования молодежи в возрасте 16–35 лет, переехавшей в Арктическую зону России. Цель исследования — формирование социального портрета этой молодежи, дополняющего ограниченную статистическую информацию необходимой детализацией: уровень образования, пол, длительность проживания и потенциальная закрепляемость в арктических территориях. Исследование проведено по репрезентативной выборке (8583 чел.), подвыборка по переехавшим молодым людям составила 2156 чел. В АЗРФ приезжает квалифицированная молодежь, имеющая социальные связи, в основном с целью работы, учебы и «проверки себя на прочность».

Ключевые слова: молодежь; входящая миграция; Арктическая зона России; социальный портрет; Арктика

Social Portrait of Young People Who Moved to the Russian Arctic

Е. А. Khoteeva^а, А. V. Simakova^б

^{а, б} Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

^а <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826>

^б <https://orcid.org/0000-0003-4153-1142>

Corresponding author: E. A. Khoteeva (ehoteeva@petsru.ru).

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of young people aged 16–35 who moved to the Russian Arctic. The research aims to develop a social portrait of these youth, supplementing the limited statistical information with necessary details: education level, gender, length of residence and potential placement in the Arctic territories. The study was conducted on a representative sample (8583 respondents) and the subsample of young people who moved (2156 respondents). Qualified young people with social connections come to the Russian Arctic mainly to work, study and “test their strength.”

Keywords: youth; incoming migration; Russian Arctic; social portrait; Arctic

Введение

В эпоху «нового освоения» Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) фокус исследовательского интереса смещается в сторону тематики человека в Арктике. Стратегия социально-экономического развития АЗРФ констатирует снижение миграционной убыли, но на фоне естественной депопуляции, усилившейся в период пандемии, механизмы притяжения мигрантов приобретают особую значимость и требуют проработанности.

¹ © Хотеева Е. А., Симакова А. В. Текст. 2024.

Сокращение численности населения представляет собой угрозу социально-экономическому развитию арктических территорий. Анализ миграционной ситуации в АЗРФ показал, что этот демографический аспект является ключевым риском развития территорий. Следует отметить, что за последнее десятилетие отток населения на фоне естественной депопуляции в АЗРФ сократился (Хотеева & Степуть, 2023). При этом убыль молодежи из арктического макрорегиона остается интенсивной, особенно в возрастных группах 15–19 лет и 20–24 лет, по причине образовательной миграции, которую обуславливает недостаточная мощность системы профессионального образования арктических территорий (Симакова & Гуртов): ограниченный прием, сокращение разнообразия направлений подготовки, а в ряде территорий — отсутствие вузов, колледжей и техникумов. В силу этого стратегически важной задачей является привлечение, удержание и закрепление молодежи в АЗРФ как ключевого ресурса развития этих территорий.

Относительную стабилизацию миграционного оттока молодежи из АЗРФ, наблюдаемую последние несколько лет, не следует оценивать однозначно оптимистично (Руденко, 2015). Во многом объемы миграции снижает исчерпание демографического ресурса территорий: поколение, ранее привлеченное для освоения Севера, уехало, а в настоящее время активизировалась миграция третьего поколения, но уже в меньших объемах (Денисов, 2017) по причине ограниченной численности. Таким образом, миграцию молодежи можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны, как угрозу социально-экономическому развитию арктических территорий (исходящий поток), а с другой стороны, как ресурс восполнения и разнообразия человеческого капитала этих территорий (входящий поток).

Динамика потока исходящей миграции в АЗРФ, ее причины и мотивы населения довольно подробно представлены в современных исследованиях, объектом которых, в частности, являлась и молодежь. Вектор представляемого исследования развернут в сторону входящих миграционных потоков молодежи в арктические территории, так как именно данный объект мало изучен, особенно с социологической точки зрения. В этом ключе необходимо кратко обозначить основные исследования, имеющиеся по изучению объекта — молодежи АЗРФ, проведенные за последние несколько лет.

Исследование Н. В. Мкртчяна и Ю. Ф. Флоринской показало, что выявить притягивающий и выталкивающий мотив миграции довольно сложно, отъезд из потенциально непривлекательных регионов или вселение в потенциально привлекательные регионы в большинстве случаев сочетают в себе комплекс мотивов и причин (Мкртчян & Флоринская, 2020), которые необходимо рассматривать в сочетании количественных и качественных методов.

Ученые из Кольского научного центра РАН подошли к изучению объекта миграции через биографический анализ опыта переехавшей в АЗРФ молодежи, а в качестве значимого выталкивающего фактора приехавших обозначили неудовлетворенность условиями жизни (Сулейманова, 2015).

Н. Ю. Замятина и А. Д. Яшунский предложили посмотреть на социальный феномен миграции молодежи «не изолированно, но как элемент единой семейной траектории, включающей приезд на Север родителей или даже бабушек-дедушек современных мигрантов» (Замятина & Яшунский, 2015), рассматривая миграцию шире в контексте формирования социального капитала мигрантов.

Исследование Э. З. Галлимулина показало, что молодежь неарктических регионов, оценивая потенциальную возможность переезда в АЗРФ, в меньшей степени

обращает внимание на комфорт и качество жизни арктических территорий, если рассматривает переезд с позиции «временщика» с целью заработка и получения материальных стимулов (Галлимулин, 2019).

На сегодняшний день, в силу ограниченности детализации статистических показателей о миграции населения (Мкртчян, 2020), в исследованиях и научной литературе отсутствуют информация о причинах переезда в АЗРФ и расширенный социальный портрет входящей миграции молодежи в АЗРФ, содержащий информацию об образовании, семейном положении, длительности проживания и потенциальной закрепляемости. Попытка раскрытия этих характеристик молодежи, приезжающей в АЗРФ, и представлена в данной статье.

Материалы и методы

В арктических регионах нового освоения в формировании населения значительный удельный вес принадлежит миграции. К постоянному населению заселяемых районов наряду с коренным населением относится и приезжее население из других районов и их дети, если они прожили в районе не менее 10 лет (старожилы). Остальное взрослое население, прожившее в районе вселения меньше 10 лет, вместе с детьми называется новоселами. В нем два слоя: слой переходный — лица, прожившие более 5 лет, и слой текущий — те, кто прожил менее этого срока (Рыбаковский, 2003). Составление социального портрета приезжей молодежи из неарктических регионов представляет собой аналитический инструмент, который дает обобщенное представление о входящем миграционном потоке. Социальный портрет базируется на описании основных характеристик: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, длительность проживания. В контексте изучаемой проблематики входящего потока миграции в Российскую Арктику значимы и самооценка материального положения и статус обеспеченности жильем как индикаторы качества уровня жизни после переезда и смены места жительства.

Исследование социального портрета молодежи, мигрировавшей в Российскую Арктику на постоянное место жительства, осуществлено на материалах репрезентативного опроса молодежи в возрасте от 16 до 35 лет включительно, проведенного в 2022 г. методом онлайн-анкетирования во всех муниципальных районах, отнесенных к АЗРФ. Онлайн-анкета распространялась в открытых и доступных источниках информации (группы территориальных и молодежных сообществ в социальных сетях, непосредственное обращение в органы власти с дальнейшим информированием работодателей, образовательных организаций).

Выборочная совокупность репрезентирует молодежь по муниципальным образованиям и половозрастному признаку и составила 8583 респондента. Тип выборки — комбинированная: квотная на последнем этапе доступная. Предельная ошибка выборки по каждому субъекту АЗРФ составляет менее 5 %, что показывает высокую доверительную вероятность проведенного исследования. В ходе ремонта выборки применен метод весовых коэффициентов из-за смещения выборки по полу в сторону преобладания женского населения.

В силу постоянного миграционного движения статистически оценить масштабы приезжего населения, прожившего от 1 года до 10 лет, является недоступным. В связи с этим составление портрета приехавшей молодежи проведено на подвыборке проведенного опроса отметивших, что они приехали в арктический регион давно (более 10 лет), не так давно (от 9 до 5 лет назад), приехали недавно (от 1 до 5 лет назад),

приехали менее 1 года назад. Подвыборка переехавших составила 2 196 респондентов. Для проведения описательного анализа социального портрета на подвыборке были применен метод простых распределений и сопряженных таблиц.

Результаты

Распределение по гендерному признаку показало, что приехавшая в Арктику молодежь на 53,6 % состоит из мужчин и на 46,4 % из женщин (рис. 1). По возрастному критерию большинство опрошенных находятся в возрастном диапазоне от 24 до 35 лет, почти 40 % — от 30 до 35 лет.

В Российскую Арктику мигрируют представители молодежи с достаточно высоким образовательным уровнем, это подтверждается тем, что у порядка 46,3 % переехавшей молодежи есть высшее образование и почти 2 % имеют послевузовское образование или ученую степень. Почти половина опрошенных состоят в официальном браке, и еще 23 % указали, что состоят «в отношениях». Половина опрошенных прожили на арктических территориях после переезда от 5 и более лет.

Порядка трети приехавшей молодежи проживает в съемной квартире / комнате, еще 15 % — в ведомственном / служебной жилье. Работодатели, функционирующие на территориях АЗРФ, в качестве привлечения кадров предоставляют жилье для проживания. Незначительная доля молодежи, а именно 8,2 %, проживают в жилье, приобретенном в ипотеку (рис. 2).

Основной причиной переезда в АЗРФ для большинства опрошенных стало трудоустройство, при этом 57,7 % отметили, что «приехали на работу» и еще 18,4 % отметили, что приехали «по приглашению работодателя» (рис. 3). Пятая часть опрошенных приехали вслед за «второй половинкой», так как миграция совершается семьями, если один из супругов трудоустраивается на предприятиях или в организациях социальной сферы АЗРФ. Порядка 4 % — это трудоустроенные по программам господдержки («Земский фельдшер», «Земский доктор», «Земский учитель» и др.). Немалая доля и тех, кто подчеркнул нематериальную мотивацию переезда, помимо переезда за супругом или супругой. Пятая часть респондентов воспринимает переезд как «личный вызов», как преодоление трудностей, и еще 6,6 % называют это «своей мечтой», что крайне интересно с точки зрения развития углубленного взгляда на мотивы миграции, который представлен авторами в отдельной публикации.

Достаточно позитивными выглядят результаты об оправданности ожиданий после переезда и намерении переехавшей молодежи «закрепиться» в АЗРФ на пять и более лет (рис. 4). Так, 80 % респондентов отметили, что их ожидания после переезда полностью, либо частично оправдались. Порядка 60 % выразили свое намерение закрепиться в АЗРФ на 5 и более лет. Основными причинами, по которым хотели бы покинуть свое место проживания в арктическом регионе, респонденты называют климатические условия (каждый второй), быть ближе / вернуться к родственникам / знакомым (каждый третий респондент), из-за более качественного здравоохранения и социального обслуживания (четверть опрошенных).

Исходя из характеристик социального портрета молодежи, переехавшей в АЗРФ, можно отметить, что существенные показатели необеспеченности «собственным жильем» являются наиболее серьезным риском «закрепляемости» молодежи на долгосрочное пребывание. Работодатели предоставляют служебное жилье на период действия программы «Молодой специалист» на три года, а рынок арендного жилья на северных территориях имеет существенные ограничения (удорожание, повышенный спрос

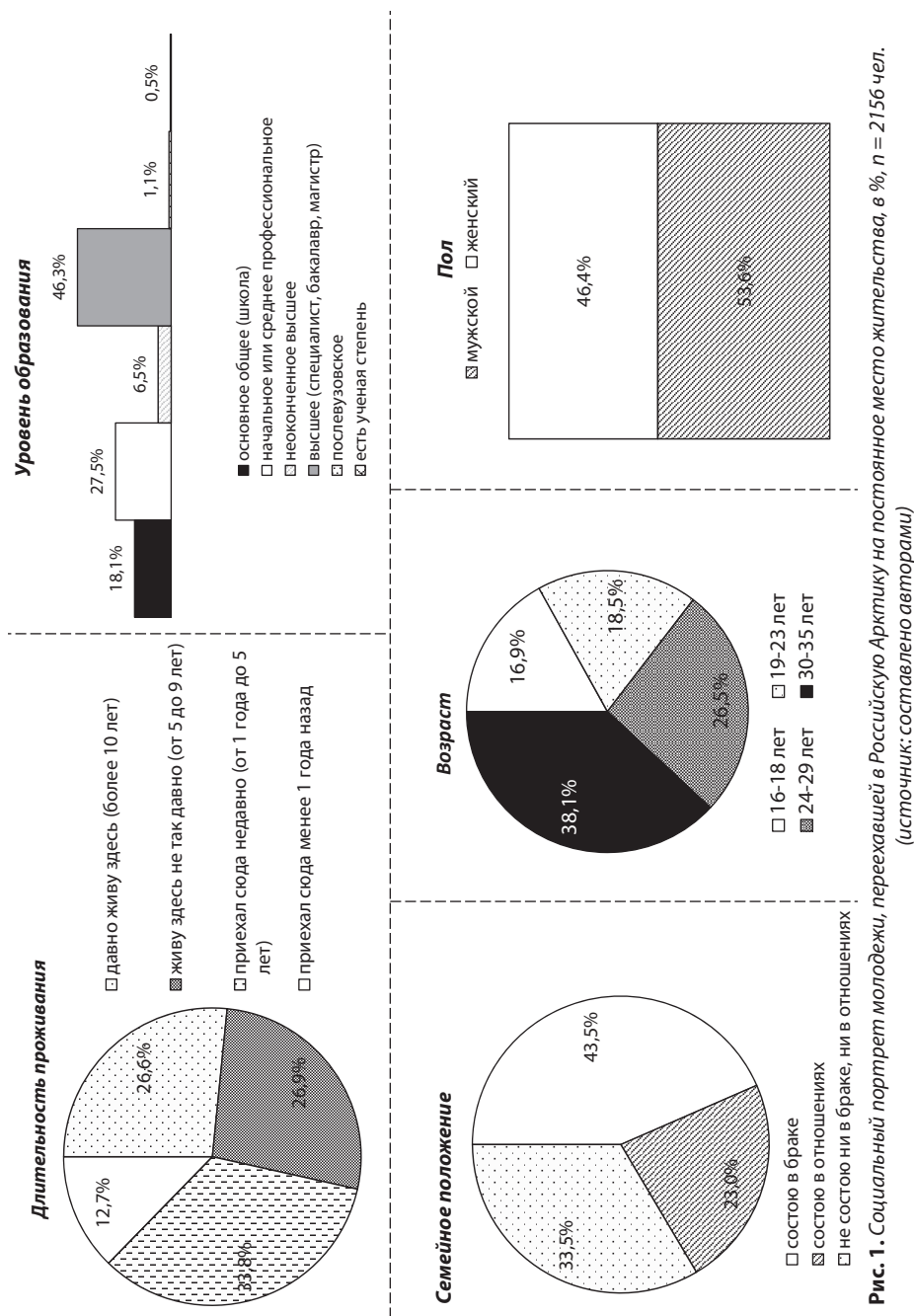

Рис. 1. Социальный портрет молодежи, переехавшей в Российскую Арктику на постоянное место жительства, в %, n = 2156 чел. (источник: составлено авторами)

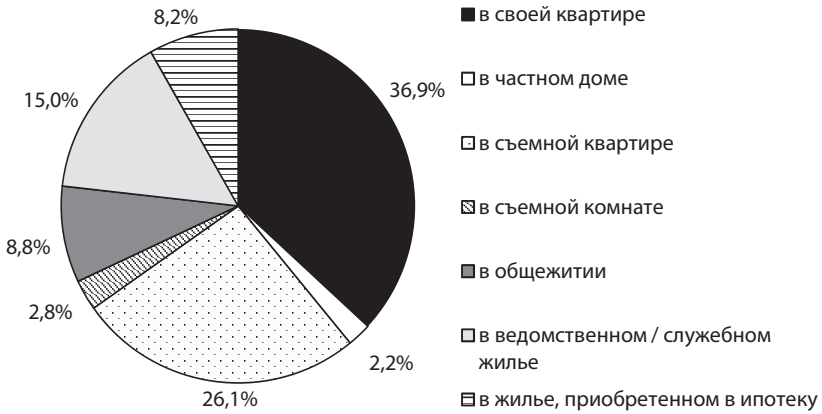
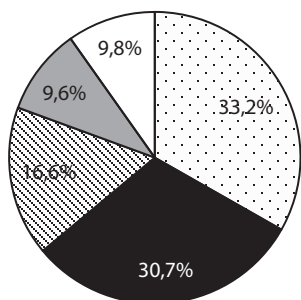

Рис. 2. Распределение ответивших на вопрос «Каковы Ваши жилищные условия на данный момент?» при оценке жилищных условий переехавших в на арктической территории субъектов АЗРФ, в % (n = 2156 чел.) (источник: составлено авторами)

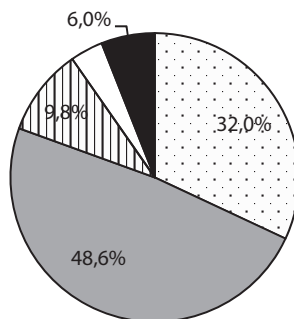
Рис. 3. Причины переезда в АЗРФ на постоянное место жительства, в % (n = 2156 чел.) (источник: составлено авторами)

Намерение закрепиться в АЗРФ на 5 и более лет

- да
- скорее да
- ▨ скорее нет
- нет

Оправданность ожиданий после переезда

- да, полностью оправдались
- ▨ да, частично оправдались
- ▨ нет, скорее не оправдались
- совсем не оправдались
- затрудняюсь ответить

Рис. 4. Распределение ответивших на вопросы о намерении закрепиться в АЗРФ на пять и более лет и оправданности ожиданий после переезда, в %, (n=2156 чел.) (источник: составлено авторами)

и др.). В то же время для «арктической ипотеки» установлены требования относительно возраста и семейного положения — данная программа рассчитана на «молодые семьи, в которых оба супруга не старше 35 лет»¹. Учитывая возраст молодежного потока в АЗРФ и семейный статус «свободный» для трети мигрировавших, требования относительно возраста и семейного положения необходимо смягчить либо вовсе снять эти ограничения. Кроме того, при строительстве объектов социального значения (школы, детские сады, учреждения здравоохранения) необходимо комплексно и превентивно подходить к вопросу кадрового обеспечения, а именно закладывать в проект строительства не только учреждение, но и жилье для его работников.

Учитывая, что четверть респондентов рассматривают возможность покинуть субъект АЗРФ из-за недостаточно качественного здравоохранения и социального обслуживания, необходимо способствовать развитию программ «Земский фельдшер», «Земский доктор», «Земский учитель», а также рассмотреть вариант применения «вахтового» метода организации труда наиболее дефицитных медицинских специалистов узкой специализации из других неарктических регионов России.

Заключение

Выявленный социальный портрет молодежи, переехавшей в АЗРФ на постоянное место жительства, позволяет дополнить недостающие пробелы об ее характеристиках как социальной группы, призванной «заместить» тех, кто покинул АЗРФ. В АЗРФ

¹ Об утверждении условий программы «Дальневосточная и Арктическая ипотека», правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставной капитал, для возмещения российским кредитным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам... Постановление Правительства РФ №1609 от 07.12.2019 (в ред. от 29.11.2023).

прибывает образованная молодежь, имеющая социальные связи, в том числе переезжающая вместе с семьей, в основном с целью работы, учебы и поиска собственного пути в жизни (вызов себе). Актуальным остается вопрос потенциальной закрепляемости и укорененности переехавшей в АЗРФ молодежи: большая часть молодых людей планирует задержаться в Арктике на ограниченное время, однако всю жизнь прожить в арктических условиях готовы далеко не многие. В данном направлении необходимо усиливать проводимую политику «якорения молодежи в АЗРФ» путем расширения северных льгот для молодых специалистов, корректировки института арктической ипотеки и поддержки молодых специалистов, вернувшихся в регион после получения профессионального образования.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №22-78-10148) «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы».

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation (the project No. 22-78-10148) "Motivational drivers in the dynamics of human resource flows in the Russian Arctic: trends, challenges, prospects".

Список источников

Галимуллин, Э. З. (2019). Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в Арктическую зону Российской Федерации. *Арктика и Север*, 36, 96–109. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.96>

Денисов, Е. А. (2017). Миграционные процессы в городах Российского Севера в 1990–2010 гг. *Региональные исследования*, 2, 44–55.

Замятина, Н. Ю., Яшунский, А. Д. (2015). Миграция с Севера: социальные сети и ментальная «близость». В: В. Н. Стрелецкий (ред.), *Внешнеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей* (с. 148–174). Москва: Эслан.

Мкртчян, Н. В. (2020). Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменениями методики учета в 2011 г. *Демографическое обозрение*, 1, 83–99.

Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф. (2020). Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 130–153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>

Руденко, Д. Ю. (2015). Анализ демографических процессов в российской Арктике. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 4, 51–57. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.4.51.57>

Рыбаковский, Л. Л. (Ред.) (2003). *Демографический понятийный словарь*. Москва: ЦСП, 352.

Симакова, А. В., Гуртов, В. А. (2020). Потенциал системы профессионального образования территорий Арктической зоны России. *Непрерывное образование: XXI век*, 3(31). <http://doi.org/10.15393/j5.art.2020.6053>

Сулейманова, О. А. (2020). «На Севере жить?»: опыт переезда и миграционные установки молодежи Мурманской области. *Труды Кольского научного центра РАН*, 6(19), 179–189. <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2020.6.19.014>

Хотеева, Е. А., Степуть, И. С. (2023). Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами. *Проблемы развития территории*, 2, 110–128. <http://doi.org/10.15838/ptd.2023.2.124.8>

References

- Denisov, E. A. (2017). Migration processes in the cities of the Russian north in the 1990–2000s. *Regionalnye issledovaniya [Regional studies]*, 2, 44–55. (In Russ.)
- Galimullin, E. Z. (2019). Migration attitudes and mechanisms for attracting young people to the Russian Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 36, 96–109. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.96> (In Russ.)
- Khoteeva, E. A., & Stepus, I. S. (2023). Population migration in the Russian Arctic in statistical estimates and regional management practice. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*, 2, 110–128. <http://doi.org/10.15838/ptd.2023.2.124.8> (In Russ.)
- Mkrtychyan, N. V. (2020). Problems in the statistics of internal Russian migration caused by changes in accounting methods in 2011. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]*, 1, 83–99. (In Russ.)
- Mkrtychyan, N. V., & Florinskaya, Yu. F. (2020). Why Some People Leave Certain Regions in Favor of Others: Motives Behind Interregional Migration in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 5, 130–153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619> (In Russ.)
- Rudenko, D. (2015). The Population Dynamics in the Russian Arctic. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovation. Research)]*, 4, 51–57. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.4.51.57> (In Russ.)
- Rybakovsky, L. L. (Ed.) (2003). *Demograficheskiy ponyatiynnyy slovar [Demographic conceptual dictionary]*. M.: TsSP, 352. (In Russ.)
- Simakova, A. V., & Gurtov, V. A. (2020). Potential of the vocational education system of the Russian Arctic zone territories. *Neprerynoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*, 3(31). <http://doi.org/10.15393/j5.art.2020.6053> (In Russ.)
- Suleymanova, O. A. (2020). “In the North — to Live?": Experience of Moving and Migration Attitudes of Young People of the Murmansk Region. *Trudy Kolskogo nauchnogo tsentra RAN [Transactions of the Kola Science Center]*, 6(19), 179–189. <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2020.6.19.014> (In Russ.)
- Zamyatina, N. Yu., & Yashunsky, A. D. (2015). Migration from the North: social networks and mental “proximity”. In: V. N. Streletsky (Ed.), *Vneshneekonomicheskie faktory prostranstvennogo razvitiya. Sbornik statey [Foreign economic factors of spatial development. Collection of articles]* (pp. 148–174). Moscow: Eslan. (In Russ.)

Информация об авторах

Хотеева Евгения Александровна — ведущий специалист, Центр бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0003-4153-1142> (Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, пр-т. Ленина, 31; e-mail: ehoteeva@petsru.ru).

Симакова Анна Васильевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826> (Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, пр-т. Ленина, 31; e-mail: simakova@petsru.ru).

About the authors

Evgeniya A. Khoteeva — Leading Specialist, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University; <https://orcid.org/0000-0003-4153-1142> (31, Lenina Ave., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation; e-mail: ehoteeva@petsru.ru).

Anna V. Simakova — Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Associate, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University; <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826> (31, Lenina Ave., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation; e-mail: simakova@petsru.ru).